

Шан Цзин задумчиво спросил:

— А что, если я всё равно теряю сон, даже играя днём? Можно ли что-то с этим сделать?

Дзян Вэнь нахмурился, обдумывая варианты.

— Никогда не сталкивался с таким. Возможно, причина кроется в чём-то другом.

Этот парень явно настроен найти решение своей проблемы, — подумал Дзян Вэнь. Интересно, как Хэ Цзян поднял эту тему с ним?

— Нужно найти корень проблемы и устранить его, — продолжил Дзян Вэнь. — Обычно такие симптомы связаны с прошлым опытом или травмами. Но это не так уж сложно преодолеть.

Шан Цзин задумался над его словами, слегка веря объяснению.

— А если человек уже забыл о своей психологической травме, но всё равно теряет сон? Это вообще поддаётся лечению?

Взгляд Дзян Вэня затуманился.

Он действительно забыл, что пережил, или просто не хочет об этом говорить?

Хэ Цзян уже рассказал ему всё, что знал о психологической травме Шан Цзина. Она была связана с перестрелкой в школе, когда тот был ребёнком. Это не та тема, которая должна вызывать сильное стеснение.

— Нет прорыва без разрушения, — сказал Дзян Вэнь. — Если ты действительно не хочешь делиться этим, можно обратиться к близким, чтобы они помогли вспомнить события. Ты сможешь говорить о своих чувствах постепенно, в процессе лечения.

Он внимательно посмотрел на Шан Цзина:

— Ты женат? Твой супруг мог бы тебя поддержать.

Шан Цзин покачал головой:

— Это не вариант. Я не могу его втягивать.

Что-то прояснилось в голове Дзян Вэня. Шан Цзин не сопротивлялся лечению, он

сопротивлялся участию Хэ Цзяна в этом.

— Вообще-то, я психиатр, — сказал Дзян Вэнь, мягко улыбнувшись. — Спасибо за газировку. Если хочешь, можешь рассказать о своей ситуации. Считай это бесплатной консультацией.

Шан Цзин подозрительно прищурился:

— А ты в этом хорош?

— У меня всего лишь докторская степень по психологии из Стэнфорда, — скромно ответил Дзян Вэнь.

— Тогда вы точно хороший! — глаза Шан Цзина засияли. — А психиатры вроде тебя умеют хранить тайны?

Дзян Вэнь незаметно бросил взгляд на Хэ Цзяна, стоящего за кустами, и ответил:

— Конечно.

— Если честно, я больше не помню своего прошлого и не знаю, откуда взялась эта травма. Ты всё равно сможешь мне помочь?

Дзян Вэнь был ошарашен. Он не ожидал такого поворота событий. Боковым зрением он заметил, что выражение шока застыло и на лице Хэ Цзяна.

— Когда ты говоришь о прошлом, насколько далеко ты имеешь в виду? — спросил Дзян Вэнь.

— Я потерял все воспоминания после автомобильной аварии, — честно признался Шан Цзин.

— Тогда твоя семья...

— Ах да, у меня есть муж.

Дзян Вэнь был абсолютно уверен, что Хэ Цзян не женат. Эти два откровения от Шан Цзина были достаточно ошеломляющими, чтобы лишить его способности думать.

— Можно узнать, кто твой муж? — осторожно спросил он.

— Это неудобно обсуждать, — отрезал Шан Цзин.

Дзян Вэнь понимал: если сейчас не прояснить ситуацию, гнев Хэ Цзяна может сжечь весь этот парк дотла. Он спросил:

— Но как ты можешь быть уверен что женат, если потерял память?

Шан Цзин с гордостью показал свой телефон:

— Его номер помечен как «Муженёк»!

Дзян Вэнь понял, что ситуация выходит за рамки его профессиональной компетенции. В воздухе нависла угроза надвигающейся бури.

Прежде чем Шан Цзин успел попросить Дзян Вэня сохранить всё в тайне, его запястье схватила твёрдая рука. Обернувшись, он увидел Хэ Цзяна. Кровь отхлынула от его лица.

Хэ Цзян крепче сжал запястье Шан Цзина. В его глазах полыхало необъяснимое чувство, а слова прозвучали, как удары грома:

— Ты. Потерял. Память?

<http://bllate.org/book/14558/1289665>